

УДК 343.102

Дмитрий Николаевич ЛУЗЬКО,

доцент кафедры оперативно-разыскной техники
и специальных средств в ОВД Восточно-Сибирского
института МВД России (г. Иркутск)

luzko_dima@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

SOME LEGAL AND TACTICAL ASPECTS OF CONDUCTING OPERATIONAL IMPLEMENTATION

В статье исследован ряд правовых и тактических аспектов при осуществлении оперативного внедрения, возникающие проблемы при его организации и проведении в современных условиях. Проведен сравнительный анализ некоторых законодательных норм в сфере оперативно-розыскной деятельности и уголовного права, предложены меры по их совершенствованию. Рассмотрена возможность причинения вынужденного вреда при осуществлении указанного оперативно-розыскного мероприятия, аргументирована необходимость конкретизации его допустимых пределов.

A number of legal and tactical aspects in carrying out operational implementation, the problems arising during its organization and conducting in modern conditions are investigated in the article. A comparative analysis of some legislative norms in the field of operational-search activity and criminal law is carried out, the measures for their improvement are suggested. The possibility of causing forced harm during the implementation of the specified operational-search activity is considered, the need to specify its permissible limits is argued.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативное внедрение, имитация преступного поведения, причинение вынужденного вреда, правовая защита, нормы права.

Keywords: : operational-search activity, operational implementation, imitation of criminal behavior, causing forced harm, legal protection, norms of law.

Современная преступность, обладая высокой степенью латентности, меняет свои не только количественные, но и качественные характеристики. При этом лица, совершающие преступления, зачастую осведомленные о средствах и методах, применяемых правоохранительными органами для борьбы с криминальными проявлениями, оказывают им целенаправленное противодействие, принимая меры к сокрытию следов преступлений и защите от разоблачения.

Одним из первостепенных и активных средств государственного противоборства с

преступностью выступает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), специфика которой предопределяет добывание информации преимущественно негласными методами с использованием содействия частных лиц, в том числе на конфиденциальной основе, и нередко сопряжена с ограничениями конституционных прав и свобод граждан. Согласно оперативно-розыскному законодательству содержательной основой ОРД выступают оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), в регламентированный перечень которых входит и оперативное внедрение.

Эффективность данного мероприятия в противодействии преступным проявлениям, особенно организованного характера, неоспорима, вместе с тем в практической плоскости сталкивается с рядом проблем как тактического, так и правового характера.

Подтверждением сказанному являются результаты опроса сотрудников оперативных подразделений, 80% которых не проводили указанное ОРМ по причине его сложной реализации: при выполнении рассматриваемого ОРМ требуется тщательное планирование, задействование комплекса негласных сил, средств и методов ОРД, а также наличествуют недостаточная правовая и социальная защита внедряемого лица, опасения по поводу неправомерного совершения преступления в ходе проведения мероприятия.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемных вопросов, необходимо проанализировать само понятие оперативного внедрения.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ не закрепил в своих положениях детерминированной дефиниции данного ОРМ, при этом оперативно-розыскная наука изобилует множеством авторских подходов лиц, изучающих указанный вопрос.

Так, А.Ю. Шумилов рассматривал оперативное внедрение в «качестве приобретения оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации (как правило, в лице своего сотрудника или агента) внутри преступного сообщества, организованной преступной группы или иного объекта оперативного интереса» [7, с. 246].

С точки зрения С.И. Захарцева, оперативное внедрение – это «ОРМ, которое заключается в легендированном вводе оперативных сотрудников и лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду или объекты оперативной заинтересованности» [4, с. 134].

По мнению Н.Д. Абдуллаевой, «оперативное внедрение – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в легендиро-

ванном вводе и продвижении сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду и объекты для разведывательно-поискового сбора информации, необходимой для оптимального решения задач борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями в конкретных условиях сложившейся оперативной обстановки, когда решение этих задач с использованием других оперативно-розыскных мероприятий невозможно» [1, с. 8].

Синтезируя мнения исследователей, мы приходим к выводу, что сущность данного мероприятия состоит не только в проникновении в криминальную среду (здесь и далее мы подразумеваем внедрение в преступные группы, организации, сообщества, на объекты оперативной заинтересованности), осуществление разведывательной по сути работы, но и закрепление в ней лица, обладающего определенными социально значимыми свойствами, что позволяет не только своевременно получать достоверную оперативную информацию, но и оказывать воздействие на происходящие в данной среде процессы.

Исходя из вышесказанного и согласно правоприменительной практике можно выделить два вида оперативного внедрения, каждый из которых имеет специфические особенности и требует отдельного подхода.

1. Внедрение в криминальную среду извне сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

В данном случае проводится комплекс мер, связанных с подготовкой лица, подлежащего внедрению, сложность которого обусловливается тем, что, находясь в криминальной среде, оно должно в большей степени имитировать преступное поведение, совершить перевоплощение, вжиться в роль преступника, сконцентрировать максимум своих

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (далее – ФЗ «Об ОРД»).

способностей, профессиональных, морально-волевых качеств, которые требуются для выполнения поставленной задачи.

Необходимо отметить, что рассматриваемое мероприятие подлежит предварительному ведомственному санкционированию руководителем органа, осуществляющего ОРД. В утвержденном им постановлении обосновываются необходимость, тактика проведения оперативного внедрения, прорабатывается легенда, сценарий реализации роли внедряемого лица, перечень целей и задач, подлежащих решению по итогам проведения. К отдельному аспекту относятся меры по зашифровке и защите внедряемого с учетом конспирации, а также сведения, регламентирующие допустимость и правомерность действий [6, с. 68].

2. Вторым видом оперативного внедрения является приобретение оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации из числа лиц, уже находящихся в криминальной среде.

Он включает в себя комплекс мероприятий, направленных на привлечение к содействию интересующего лица для выполнения определенных задач разведывательного характера, требует определенных знаний и навыков как от оперативного сотрудника, так и от привлекаемого к содействию лица.

В этом случае одним из «камней преткновения», возникающих перед оперативным подразделением, является поиск источника и его мотивирование на выполнение поставленных задач. При подборе необходимого кандидата оперативные сотрудники осуществляют сбор и обработку значительного объема информации, изучают образ жизни фигуранта, положительные и отрицательные стороны его характера, профессиональные и преступные навыки, возможные подходы к разрабатываемым, профессиональную «полезность», устанавливают наличие компрометирующих его материалов и т.д. Привлечение к содействию предполагает обоюдный интерес обеих сторон, и нередко методами оперативных сотрудников выступают предложения о назначении более мягкого наказания

за совершение преступлений, игнорирование отдельных мелких проступков и т.д.

Не будем в своем исследовании заострять внимание на приобретении источника информации, так как данный процесс является сложным и многоаспектным и требует отдельного изучения.

Помимо названных выше проблемных вопросов существует правовая неопределенность, поскольку рассматриваемое мероприятие отличает повышенный риск не только для жизни, здоровья, имущества внедряемого лица, но и вероятность неправомерного привлечения к уголовной ответственности за вынужденное совершение противоправных действий при осуществлении оперативного внедрения.

Как мы отмечали ранее, при проникновении в преступный сегмент внедренному лицу необходимо поддерживать близкий контакт с фигурантами разработки, действовать в рамках разработанного плана и легенды, производить имитированные преступные действия [2, с. 80]. Но зачастую одной лишь имитации противоправного поведения оказывается недостаточно, и обстоятельства требуют от субъекта ОРД в целях конспирации его деятельности и легендированности мероприятия вынуждено совершать деяния, подпадающие под категорию преступных.

Вопрос допустимых правомерных действий является дискуссионным, так как на законодательном уровне до сих пор не разработан механизм юридической защиты лиц, внедренных в криминальную среду, а имеющиеся правовые нормы в большей степени носят декларативный характер.

Дело в том, что в оперативно-розыскном законе существует ряд положений, которые должны обеспечивать защиту как лица, внедряемого в криминальную среду (ч. 4 ст. 16), так и лица из числа участников преступной сферы, оказывающего содействие на конфиденциальной основе (ч. 4 ст. 18).

Для детализации этой проблемы рассмотрим данные нормы подробнее. Так, ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» предусматривает, что «при защите жизни и здоровья граждан, их

конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга».

Иными словами, при определенных обстоятельствах оперативно-розыскной закон допускает совершение оперативными сотрудниками и лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД, действий, являющихся объективно противоправными, при этом делая оговорку о правомерности выполнения долга. В то же время в законе не конкретизируются ни допустимые пределы возможного причинения вреда, ни обстоятельства, при которых он может быть причинен.

Например, будет ли считаться вред допустимым при соучастии в преступном деянии с целью обеспечения конспирации и нерасшифровки своей легенды для дальнейшего документирования и пресечения деятельности разрабатываемых лиц либо совершение преступления внедренным лицом, когда его жизни и здоровью угрожает опасность? Вопрос остается открытым.

По аналогии рассмотрим нормативные предписания, предусмотренные ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД», которые предоставляют возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, при наличии определенных признаков (оснований):

- лицо является членом преступной группы;
- совершило противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий;
- лицо привлечено к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД;
- активно способствовало раскрытию преступлений;
- возместило нанесенный ущерб или иным образом загладило причиненный вред.

Анализируя законодательную норму, мы можем наблюдать ее юридическую ограниченность в отношении как рассматриваемого субъекта, так и совершаемых им действий. Субъект рассматриваемых правоотношений должен быть участником преступной группы, что уже сужает рамки правового сегмента, при этом он должен быть привлечен к сотрудничеству, что в рамках оперативно-розыскного законодательства подразумевает подписание определенного договора о содействии (контракта) и предполагает, что зачастую инициатором взаимодействия является оперативно-розыскной орган. На наш взгляд, по своему смыслу норма права близка к деятельному раскаянию и характеризует поведение лица как уже совершившего противоправное деяние, но в силу определенных обстоятельств раскаявшегося в содеянном.

В то же время при детальном изучении ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» следует отметить, что данное правовое предписание может быть применено только при следующих условиях:

- к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, а иной категории – только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями УК РФ;
- лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления;
- возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

При этом использование данной нормы возможно, видимо, только в консолидированной совокупности всех условий.

Применительно к ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» аналогичные положения в законе отсутствуют, за исключением возмещения ущерба и заглаживания причиненного вреда, границы которого не определены. Не конкретизировано, каким образом и в каком размере лицо, которое приняло решение сотрудничать с оперативно-розыскным органом, будет его возмещать, учитывая то, что оно находится в

составе преступной группы, а при совершении преступных деяний разграничить ответственность среди участников группы бывает достаточно сложно.

Таким образом, мы считаем, что предписания, изложенные в ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД», не согласованы с рассмотренной выше нормой уголовного закона.

В любом случае перечисленные оперативно-розыскные нормы так и останутся в разряде дискуссионных, пока не будут коррелироваться с уголовно-правовым законодательством. Это подтверждает и Н.С. Железняк, отмечая, что «реализация положений оперативно-розыскного законодательства невозможна без конкретизации в уголовном законе» [3, с. 10].

В связи с этим взаимодействие между нормами указанных отраслей права представляется абсолютно необходимым. Это возможно осуществить путем включения в перечень обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяний, действий лиц, внедренных в криминогенную среду, хотя по формальным признакам и содержащих состав уголовно наказуемого деяния, но фактически направленных на успешное предотвращение более тяжких последствий в рамках оперативной разработки. При этом каждый случай вынужденного причинения вреда в ходе оперативного внедрения должен быть рассмотрен индивидуально с учетом конкретных обстоятельств его совершения, неукоснительным соблюдением принципов конспирации и защиты сведений о внедренных лицах. В этом смысле нельзя не согласиться с мнени-

ем В.В. Николюка, который указывает, что «предоставление иммунитета от уголовного преследования внедряемым сотрудникам положит конец порочной практике «вывода» указанных лиц из расследования незаконными, договорными способами, граничащими с фальсификацией доказательств» [5, с. 171].

В завершение исследования, в ходе которого мы рассмотрели некоторые проблемы, возникающие при проведении ОРМ «Оперативное внедрение», представляется возможным сделать следующие выводы:

1) существует необходимость законодательного закрепления понятия «оперативного внедрения», являющегося одним из ключевых и содержательных составляющих ОРД, определения условий его реализации;

2) назрела потребность в разработке алгоритма либо частной методики имитации преступного поведения при осуществлении оперативного внедрения, в рамках которых следует рассмотреть тактические приемы, направленные на проникновение, пребывание и вывод из криминальной среды субъекта ОРД;

3) следует закрепить разумное соотношение норм оперативно-розыскного и уголовного закона, выражающееся в наделении сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие, исключительным правом причинения вынужденного вреда правоохраняемым интересам, при этом действующих в целях предотвращения более тяжких последствий, а также в конкретизации допустимых пределов причинения такого вреда.

Библиографический список

1. Абдуллаева, Н.Д. Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел : дис. канд. юрид. наук / Н.Д. Абдуллаева. – Иркутск, 2007. – 213 с.
2. Воронин, М.Ю. Правовая защита лиц, участвующих в оперативном внедрении / М.Ю. Воронин // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4. – С. 79-82.
3. Железняк, Н.С. О некоторых аспектах социальной защиты лиц при имитации ими преступной деятельности / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 4 (21). – С. 7-14.

4. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / С.И. Захарцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка. – М., 2003. – 200 с.
6. Шкабин, Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения : монография / Г.С. Шкабин. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – 272 с.
7. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. – 375 с.